

Я. ТЕБЯ. ЛЮБЛЮ.

СВЕТЛАНА БЕЛОУСОВА

Свободное падение вверх

Светлана Белоусова

Я. Тебя. Люблю

«автор»

2024

Белоусова С.

Я. Тебя. Люблю / С. Белоусова — «автор», 2024 — (Свободное падение вверх)

Алиса - наследница древнего рода. С раннего детства ее готовили к мести и великому будущему. Джонатан - эгоистичный, избалованный сын жестокого Князя, которого она должна уничтожить. Но что делать, если у судьбы свои планы на их счет. Если сердце говорит громче разума и чувства долга.

Содержание

Глава I	5
Глава II	10
Глава III	14
Глава IV	21
Глава V	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Светлана Белоусова

Я. Тебя. Люблю

Глава I

Девчонка была потрясающей. Это – факт. Смесь голубоглазого ангела и золотоволосой принцессы. Среди толпы студентов она однозначно выделялась. Притягивала взгляд. Особенно мужской. Особенно мой. Что поделаешь, я шалею от женской красоты, как алкаш на пике запоя от запаха виски.

Женщина должна быть красивой. Весь трёп о богатом духовном мире пусть остается для страшных тёлочек. Прежде чем мужчина доберется до этого пресловутого мира, ему нужно изначально на что-то клюнуть. Ну, понимаете? Никто не ходит ловить рыбу с пустым крючком.

Грудь, фигура, ноги, лицо. Можно в обратном порядке. Все равно. Если в комплекте идут мозги и мало-мальски сносный характер, – бинго! Чуваку повезло отхватить знатный куш.

У меня дело до изучения тонкой душевной организации не доходило. Тяжело познавать внутренний мир друг друга в горизонтальном положении. Да и не очень интересно.

Вертел я эти романтику сами знаете на чем.

Но девчонка была чертовски хороша. Я и мой член находили ее просто охренительной.

– Джонни, братан! Ты чего застыл?

Ощутимый удар по спине вывел меня из состояния транса.

– Майк, хочешь в дыню? Ты мне друг, почти брат, но влуплю так, что тапки откинутся.

Черт, у тебя же каждый кулак, что таран, Геракл недоделанный, блин.

– Ты куда уставился, бро? Ох, ты ж мать твою! Какая деваха!

Дружок уловил мой взгляд и теперь беспардонно пялился на Принцессу.

– Джонни, ты ее знаешь?

Я молча покачал головой.

– Что, мальчики, залипли на новенькую?

Мы, два тугоухих дебила, не заметили, как подошла Оливия, еще один член моего ближнего круга. Длинноногая рыжая красотка, но сука, каких поискать.

Дружище Майк тащится от нее с первого класса.

Я с ней спал. Один раз. По-пьяни. Мы оба изображаем кратковременную амнезию, и тот эпизод не вспоминаем. Конечно, старина Майк об этом ни сном, ни духом. Иначе он наплевал бы на нашу многолетнюю дружбу и прикопал меня где-нибудь в лесу, предварительно сломав каждую косточку в моем до безобразия красивом теле. Иногда я ловлю насмешливый взгляд Олли и у меня появляется подозрение, что стерва бережет информацию на случай, если мы станем врагами.

– Кто это?

Я очень постарался, чтоб голос звучал равнодушно. Ни к чему Оливии знать, насколько меня заинтересовала незнакомка.

– Это? – рыжуха пренебрежительно кивнула в сторону моей (черт, уже использую собственническое «моя») Принцессы. Это – новенькая.

Охренеть, какая содержательная информация. Издевается. Как пить дать, издевается.

– Да ладно, – Оливия обняла меня за талию, прижимаясь так, что сквозь ткань ее платья я чувствовал отсутствие нижнего белья, – не злись, Джонни. Девочку зовут Алиса. Приехала из страшной, далекой, холодной России. Представляешь? Это добавляет ей лишнюю сотню баллов? Ты же любишь все необычное, Джонни-красавчик.

Убил бы, сучку. Если бы не любил. Чисто по-дружески, конечно.

– Что ты к нему привязалась? Девка реально хороша. Уж покаяфвее некоторых, – тут же окрысился Майк.

Вот такая душевная любовь. Майк цепляется к Олли при каждой возможности, а она в ответ к нему.

Пока они препирались, я снова стал разглядывать Принцессу.

Невысокая. Стройная, будто фарфоровая статуэтка. При этом узкие обтягивающие брючки и футболка, слегка прилегающая к телу, позволяют убедиться, что грудь и попа у нее выдающиеся, в буквальном смысле этого слова. Длинные золотистые волосы собраны в высокий хвост. Черты лица: высокие скулы, пухлые губы, аккуратненький миленький носик настолько идеальны, что хочется дотронуться, убедиться, настоящая ли девчонка. И глаза... Их яркая синева вызывает подозрения о контактных линзах. Смотрит так, что мурашки бегут по коже. Черт, размышляю, как долбаный поэт.

Алиса... Ей идет это имя. Девчонка из сказки про Зазеркалье.

И все же, что-то было не так. Не знаю. Неправильно. Будто собираешь пазл, а две детали случайно поменялись местами: и цвет совпадает, и рисунок, но картинка не складывается, плывет.

Принцесса – новенькая, никого здесь не знает, при этом держится слишком уверенно; не просто осматривается, а будто чего-то ждет. Или кого-то.

– Да ладно! Смотри, Джонни, она поперлась к Итону! Зачем ей этот ботаник? – отвлекся друг от ссоры с рыжей.

Я был абсолютно с ним согласен. Зачем? Только в дверях холла появился наш староста, мерзкий, на мой взгляд, зануда, девчонка тут же двинулась к нему. Да так целенаправленно, будто ждала именно Итона. Неужели они знакомы? Не похоже. Заумный идиот, смотрит на нее с еще большим обалдением, чем я. Даже оглянулся, не смея верить, что такая красотка идет именно к нему.

Принцесса остановилась около старосты и принялась что-то торопливо говорить. Черт, слишком шумно в холле, не слышно, ни слова из того, что она там ему впаривает.

Причем улыбалась девчонка так, что мое сердце растаяло и медленно стекло вниз, в район паха. Ну... или это было не сердце...

Боже мой, Итон, придурок, вместо того, чтоб, пользуясь моментом, утащить это рожденное для горячего секса существо в ближайшую пустую и, желательно, закрывающуюся на сто замков, аудиторию, стоит, кивая в такт ее словам. По-моему он сейчас рухнет в обморок.

А девчонка прямо светится. Что за бред?! Итон Деринг – покоритель женских сердец. Обоссаться от смеха.

Тут Принцесса решила удариться во все тяжкие. Она подхватила ботаника под локоток, и они мило продефилировали в сторону учебного класса.

Умереть, не встать. Причем умник, судя по всему, так и собирается сейчас сделать – скончаться от восторга с совершенно нелепым выражением на лице.

Я оторвался, наконец, от сладкой парочки. Майк и Оливия уже перестали цапаться, выясняя, кто из них – тупоголовый качок, а кто – силиконовая стерва. Сейчас они хотя бы просто спорят. Лет в семь, когда у Олли заканчивалось терпение, а случалось это очень быстро, она просто хватала первую попавшую игрушку и лупила Майка по голове. Теперь, думаю, она и сама об этом жалеет. Такое никого не сделает умнее, а уж в случае с нашим большим другом вообще сплошная грусть.

– Джонни, идем? – позвала Оливия, показав при этом Майку средний палец, и двинулась в сторону кабинета культурологии.

Детский сад, ей-богу.

Для чего будущим юристам культурология – загадка вселенского масштаба. Вряд ли судью убедят мои размышления о ранней письменности Месопотамии. Однако профессор

Эриксон свято верит, что его предмет жизненно необходим любому прямоходящему существу, и опоздания приравнивает к личному оскорблению, поэтому я пошел вслед за Оливией. Марк, злой, как черт, что вполне естественно после их общения с Рыжулей, плелся рядом.

Стоило нам войти в аудиторию, мой взгляд тут же выхватил из толпы сидящих рядами студентов, Принцессу. Конечно под крылышком Итона, внимательно слушающую его треп. Ты посмотри, разошелся, скромник. Как долбаный павлин распустил перед ней свой долбаный хвост.

Да что за чертовщина происходит?

Юридическая школа Университета Пеппердайн – это фабрика, кующая из отпрысков знатных семей достойную смену. Частенько, пробившись сквозь, прямо скажем, совсем нелегкий отбор (и умственные способности кандидатки здесь совсем не решающий фактор) в наши ряды попадают красотки, вышедшие на охоту за светлым будущим в виде платиновых банковских карт потенциальных мужей. Но Итон? Да, он богат и все же есть побогаче. Он хорош собой, если девушка предпочитает утонченную интеллигентность, но на курсе столько реально крутых парней. И это я еще не говорю о себе. У нас такие экземпляры, Голливуд отдыхает. Что ни парень, то готовый киноактер. Что ни девчонка, то готовая модель Victoria's Secret.

Скажем так. Итон среди нас, как гадкий утенок. Причем сказочного превращения в лебедя уже не случится. Парню двадцать два года. Поздно ждать чуда.

Почему же она так вцепилась в него? Будто не замечает всех мужских взглядов, пожирающих ее с первой минуты появления в холле.

– Господа. Доброе утро, – профессор Эриксон бодренько вошел в класс, плотно закрыв за собой дверь, – рад приветствовать вас в новом семестре. О, я смотрю у нас пополнение?

Обожаю этого чувака. Практически боготворю. Свои последние слова он адресовал Принцессе, вынудив ее тем самым отвлечься, наконец, от Итона.

– Милая девушка, представьтесь. Нам всем очень интересно с вами познакомиться.

Блин, мужик читает мои мысли!

Девчонка встала, слегка повернувшись боком, чтоб видеть и профессора, и студентов. Взгляд скользнул по всем присутствующим и на секунду, отвечаю, задержался на мне. Я увидел в ее прекрасных глазах холодную тень сарказма и вдруг отчетливо понял: она просто насмеяется, глумится над «золотой» молодежью, откровенно считая нас избалованными придурками богатеньких папочек.

– Меня зовут Алиса Эдельман. Я приехала из Санкт-Петербурга, где тоже изучала юриспруденцию.

От первых же слов меня буквально бросило в жар. Тембр ее голоса, манера говорить, легкая хрипотца и слегка плывущий мягкий акцент – все это звучало так, будто сейчас, в этот момент она получает высококлассный оргазм.

Да что происходит-то? Так не бывает! Таких женщин не должно существовать в реальности. Это же просто оружие массового поражения.

– Что-то не особо у тебя русская фамилия, – прервал девчонку Майк.

Ну, конечно. Видя раздражение Оливии, которая бесится от того, что кто-то в чем-то ее превосходит, мой друг решил угодить своей зазнобе и поглумиться над новенькой. Эх, Майкл Престон, ты, конечно, звезда местной футбольной команды, но к таким играм ты совсем не готов.

– Видишь ли, – девчонка обернулась к нашей компании, – в России кроме фамилии Петров и имени Иван еще очень много всего интересного. Мой прадед, например, служил при дворе Александра III... Ох, ну да. О чем это я. Ты даже не знаешь кто это такой. Вы, накаченные американские парни вряд ли догадываетесь о существовании подобных исторических личностей.

Меня будто ведром холодной воды окатило. Образ прекрасного ангела рушился прямо на глазах. Всего лишь очередная высокомерная сука.

– Простите?

Вот незадача. Последнюю фразу я, похоже, сказал вслух. Принцесса смотрела на меня в упор, явно ожидая каких-то дальнейших комментариев, желательно в виде извинений. Наивная.

– Говорю, очередная высокомерная сука, – повторил я, чеканя каждое слово, – что в этой фразе тебе кажется неправильным? То, что ты очередная? Или то, что ты – высокомерная? Термин «сука», я так понимаю, как раз на своем месте.

Я ждал, что девчонка психанет, устроит скандал, разрыдается, на худой случай. Я ошибся.

Не спеша, она направилась ко мне, а когда остановилась рядом, слегка наклонилась, поставив руки на столешницу, от чего наши лица оказались практически напротив друг друга. Глаза в глаза.

– Бедный малыш. Говорят, что мужчина бывает злым в двух случаях, – голос ее звучал завораживающе тихо, но окружающие застыли в таком напряжении, что каждое слово долетало до самых дальних углов кабинета, – первый случай – это когда мужчина голоден. Судя по тому, что в тебе живого веса около девяноста килограмм, думаю, питаешься ты отменно. Второй случай – это когда у мужчины маленький член. Но ты не переживай. Сейчас медицина развивается семимильными шагами. Может быть, твой дружок даже сможет немножко подрасти.

Она мягко провела пальцами по моей щеке, демонстрируя этим жестом глубокое сочувствие, и, развернувшись, направилась к своему месту рядом с ухмыляющимся Итоном.

Через мгновение кто-то хихикнул в одной стороне, кто-то подхватил в другой и, наконец, смех взрывной волной накрыл всю аудиторию. Даже профессор Эриксон улыбался, радуясь неизвестно чему.

Я буквально сорвался с места, но тут же почувствовал, как в руку вцепилась Олли. Она изо всех сил тянула меня обратно, не давая догнать Алису и... Что? Что бы я ей сделал? Ударил бы? Я не бью женщин. По крайней мере, никогда этого не делал до сегодняшнего дня.

Она выставила меня посмешищем. Унизила. Этого я не позволяю никому.

– Дожонни, успокойся, – подруга буквально силком вернула меня на место, – конечно, это – война до победного конца, но не сейчас. Остынь. Мы все сделаем красиво. Мечь – блюдо, которое подают холодным.

– Да, дружище, мы превратим ее жизнь в ад, – похлопал меня по плечу Майк, сидевший за моей спиной.

Вот она, настоящая дружба. Мы можем троллить друг друга сколько угодно, но если это сделает посторонний, его ждет очень много неприятных моментов.

Тем не менее, внутри у меня все кипело от злости, обиды и, наверное, разочарования. С первого взгляда я загорелся этой девчонкой, вспыхнул, как лесной пожар. И дело не только в красоте, от которой замирает что-то внутри. Я видел очень много красивых женщин.

Просто она показалась мне особенной. Не такой как мое окружение, как Оливия и остальные цыпочки из нашего долбанного «Высшего» света. Не такой, как я.

Профессор Эриксон, наконец, успокоил студентов и принялся читать свою лекцию, но я всем нутром чувствовал то и дело возвращающиеся ко мне взгляды. Еще бы. Сегодня произошло эпохальное событие – Джонатан Нортон Уилсон III был прилюдно унижен.

Да, у меня отвратительный характер. Я эгоистичен, самовлюблен. Ну а как должен относиться к себе парень двадцати двух лет, красивый, спортивный, любимый женщинами и имеющий многозначный банковский счет? Что поделаешь, если я реально крут.

Быть ботаником и занудой, как Итон? Нет уж, спасибо. На что еще тратить эту жизнь, если не на себя, любимого.

Рыжая продолжала успокаивающе поглаживать мою руку, все еще опасаясь взрыва.

Я же пожирал глазами первые ряды, где Принцесса очень внимательно слушала лекцию. Но даже на расстоянии мне было заметно, как напряжена ее спина.

Судя по всему, она далеко не глупа, а значит, прекрасно понимает, что последует за ее выходкой.

Очень хорошо, милая. Очень хорошо. Пожалуй, это будет даже весело.

Глава II

Стоило мне подойти к дому, входная дверь тут же распахнулась. Тетушка... Наверное, услышала звук подъезжающей машины.

– Алиса! Наконец-то! Как дела? Ты отыскала его?

Я аккуратно отодвинула ее с дороги и молча прошла в холл. Настроение отвратительное. Говорить не хочется ни с кем и ни о чем.

– Алиса! – тетя Анна, захлопнув дверь, двинулась следом. Ведь не отстанет.

– Да, отыскала, – я рухнула на мягкий диван и, откинувшись назад, устало закрыла глаза.

Зачем среагировала на этого хама? Теперь точно будут проблемы. Он явно звезда местного разлива. Такие унижения не прощают. Если бы та рыжая его не остановила, мне кажется, он бы точно меня ударил. А тут – сюрприз. Рефлексы моего тела работают быстрее, чем мозг. Интересно, за сколько бы я его скрутила? За минуту? Или быстрее? Вот тогда бы я вообще нереально выделилась. Да уж, Алиса Эдельман – гений конспирации.

– Алиса, ты меня не слушаешь?

– Слушаю, тетя.

– Не называй меня тетей.

– Как скажешь Анна. Я на все согласна, только отстань от меня. Я устала. Конечно, глупо называть тебя тетей, когда ты выглядишь едва ли старше меня. Думаю новым знакомым, которые теперь у нас станут появляться, лучше представлять тебя сестрой.

– Девочка моя, я тебя сейчас задую! Расскажи, наконец, как все прошло!

– Если ты меня задушишь, то сорвешь операцию. Анна, говорю же, все хорошо. Нашла, познакомилась. Каждый учебный курс подобрала так, что мы постоянно ходим вместе. Ну что еще? Конечно он уже на пути к большой и светлой любви. Меня же готовили к этому. Зачем ты задаешь глупые вопросы?

– Его чувства изначально были предсказуемы. Меня волнуешь ты и твои страдания по несчастному, оставленному Ясу.

– Я люблю его.

– Нет, девочка моя. Вовсе это не любовь. Ты просто слишком избалованна. Как там тебя называют? Белая роза Черного Двора? Самая красивая. Самая талантливая. Ты привыкла получать все, что душе угодно.

– Вот именно. Моя душа желает Яса.

– Нет, Алиса, – тетюшка удрученно покачала головой, сетуя на мою бестолковость. – Повторяю, это не душа, это-каприз избалованной девчонки. Ты прекрасно понимаешь, что с Ясом тебе не быть никогда, вот тебя и корчит от желания получить невозможное.

Я демонстративно отвернулась от Анны, не желая продолжать этот бесконечный спор. Плевать они хотели на мои чувства. Не верят, что я люблю Яса – на здоровье. Все равно это ничего не меняет. Большая Игра, великая миссия. Разве поинтересовался хоть кто-нибудь, а чего хочет сама Алиса? Нет. Достоянная дочь Великого Дома должна заботиться о всеобщем благе, а благо – это Итон, занудный, неприятный и скучный.

– Алиса, – тетюшка ласково погладила мою руку, – ты знаешь, насколько тяжело нашему Дому. Наследник князя – это последняя надежда. Столько лет мы в опале.

– Правда? А может просто нашей прабабке не нужно было устраивать заговор и пытаться убить того Владыку? Может женщинам нашего Дома вообще уже пора успокоиться и оставить эти мечты о мировом господстве? Достали!

Чувствуя, что я по-настоящему завожусь, Анна махнула рукой, прекратив, наконец, твердить то, что мне итак вдалбливали с малолетства.

– Все. Забыли. – Тетушка легко вскочила с дивана и отряхнула с платья несуществующие складочки. – Алиса, детка, мы, в конце концов, в Малибу. Тихий океан, белоснежные пляжи, загорелые горячие парни... Давай-ка, быстренько перекуси. На кухне увидишь бутерброды и салат из свежих овощей, а я переодеваться.

Анна, весело напевая себе под нос, убежала в спальню. Вот она, моя легкомысленная тетушка. Теперь узнаю. А то завела нравоучительные разговоры.

Я направилась в кухню, заодно изучая по дороге наше новое жилище. Мы прилетели ночью, и, не успев хорошо разглядеть дом, тут же завалились спать. Представляю, как удивились бы мои сокурсники, если бы узнали, что я «поступила» в их хваленую Юридическую школу за пятнадцать минут. Сначала ректор вдруг «вспомнил», что получил мои документы и рекомендации еще несколько месяцев назад, хотя впервые увидел их только сегодня утром, когда я зашла в его кабинет. Потом невзначай оказалось, что место для талантливой студентки из России Алисы Эдельман единогласным решением попечительского совета забронировано давным-давно. Ловкость рук и никакого мошенничества. Как ни крути, но быть членом одного из Домов – бонус, значительно облегчающий жизнь.

Жилье, которое нам подготовили агенты, этот тезис только подтверждает. Огромная гостиная в светлых тонах с мягкими диванами и панорамными окнами, выходящими на террасу, за которой виднеется ухоженный сад и большой бассейн. Столовая, кухня, с разными техническими прибамбасами. Две ваннные комнаты, сауна, тренажерный зал. Чуть дальше – кабинет, он же – библиотека. На втором этаже – несколько спален с современной дорогой мебелью и большими плазменными панелями.

Однозначно, мы очень любим сытую жизнь.

Пока я лениво жевала приготовленную прислугой (да, да, повар, горничная, садовник, уборщик бассейна – все это тоже прилагается) еду, тетушка успела переодеться в легкие хлопчатые шорты и яркую открытую маечку. Хороша, ничего не скажешь. Впрочем, среди нас нет обычных людей.

– Ну, уж до тебя мне далеко, – лукаво подмигнула Анна, – и нет, я не читаю мысли, ты прекрасно знаешь, что это невозможно. Просто у тебя на лице все написано. Детка, я приготовила тебе купальник и клевый сарафан. Shnelle!

Я быстро убрала за собой со стола, сбегала на второй этаж, чтоб переодеться и через некоторое время мы уже неслись в спортивной красной машине, любимице тетушки Анны, в сторону океана.

Все-таки, как же это красиво. Бесконечный пирс, уходящий в синь Тихого океана, золотисто-светлый песок пляжей, чистый, будто просеянный через сито. Несколько рядов белых шезлонгов под большими зонтами. Пара палаток-шатров с барными стойками и загорелыми барменами. Да, это не пасмурный Питер, это – Малибу, город солнца и легкости бытия.

Анна выбрала местечко поближе к воде, чтоб чувствовать на губах соленый вкус океана, и шезлонги, не прикрытые зонтами. Мы можем не бояться солнечных ожогов, загар изначально ложится на нашу кожу ровным золотистым цветом.

Пользуясь тем, что тетушка кайфовала молча, я задумалась о Ясе. Моя любовь, моя радость, моя боль. Мы познакомились, когда его назначили в охрану тогда еще юной наследницы Дома Черной Розы. Каждый день вместе, рядом днем и ночью. Банально, но я, естественно, влюбилась в привлекательного голубоглазого блондина. К тому же Яс – воплощение девичьих грез – честный, добрый, порядочный, сильный. Но главное – он принимает меня такой, какая я есть. В Доме о запретной связи известно лишь Главе и тетушке, которая, застав нас с поличным, кричала так, что неделю потом не могла говорить, только хрипела. Яс всегда знал о моей предстоящей роли в судьбе Дома, но и он, и я до последнего надеялись, что Совет оставит эту безумную идею. Не вышло. Когда мы с Анной улетали, он не провожал. Ему

запретили. Но я очень хорошо помню его взгляд, брошенный мне в след с порога дома. Боль, ревность, отчаяние. Умом мы все понимаем. А вот сердцем, которое рвется на части – нет.

От душевных мук меня отвлек осязаемый удар по ноге. Волейбольный мяч. Я оглянулась. Недалеко от нас у одной из барных стоек под тенью шатра расположилась компания. Кто-то выпивал (по такой жаре, самоубийцы), кто-то загорал и купался, а несколько молодых людей играли в пляжный волейбол. Смущенный парнишка подбежал к нам, извинился и забрал оружие преступления. Тетушка, опустив очки на кончик носа, проводила симпатягу долгим взглядом.

– Знаешь, Алиса, а мне здесь нравится. Очень достойные экземпляры вокруг. Очень.

Я еле удержалась, чтоб не закатить глаза. Анну этот жест безумно бесит. Тетушка как всегда в своем репертуаре.

Стоило мне снова улечься в шезлонг и расслабиться, как я опять получила удар, посильнее предыдущего, теперь в бедро. Они что там, совсем криворукие?!

Я поднялась с лежака, собираясь кинуть мяч обратно, желательнее кому-нибудь в голову, и застыла на месте. Среди группы играющих парней, ухмыляясь, стоял тот самый хам. Значит, первый раз – случайность, а второй – закономерность? Так что ли?

– О, боги, какой сладкий пирожок!

Я в изумлении обернулась к Анне, которая, будто гончая, почуявшая добычу, практически пускала слюну, не сводя глаз с этого... как там его... Джонатана.

Чего это она? Ну, да, хорошо сложен. Широкие, как у пловца, плечи; в меру накаченные мускулы; плоский живот с пресловутыми «кубиками». Причем короткие пляжные шорты опущены ниже талии ровно настолько, чтоб окружающие могли оценить всю эту «красоту» в полном объеме. Высокий. Темные, почти черные волосы растрепались, придавая крайне милый вид мальчишки-сорванца. Но при этом тяжелый, пронизывающий взгляд взрослого мужчины. Стоит, опустив руки в карманы шорт, обманчиво расслабленный, однако за этой ширмой дикого обаяния я прекрасно вижу хищника, готового моментально перегрызть жертве глотку.

Я не люблю таких излишне доминантных и самоуверенных мужчин. А вот, тетюшка, похоже, сейчас запищит от восторга.

– Анна, закрой рот и прекрати на него пялиться. Это не самый удачный вариант.

– Почему? Посмотри, это же чистый секс, просто кусок животного магнетизма.

Кошмар. Она сейчас буквально съест его глазами. Рассказать ей об утреннем инциденте я не могу. Главное правило нашей миссии – не привлекать внимание, а я сегодня выступила по – полной. Анна, конечно, моя единственная близкая родственница, но ее сюда отправили для контроля и гарантии, что избалованная влюбленная Алиса ничего не натворит. Дом превыше всего, даже родственных связей.

Неожиданно хам двинулся прямо к нам.

Тетушка тут же приняла наиболее соблазнительную позу, повернувшись в шезлонг так, чтоб показать, как говорится, товар лицом: и шикарную грудь, и красивый изгиб бедра, и стройные длинные ноги.

Не успел Джонатан дойти до нас, я сама шагнула ему навстречу, протянув руку для знакомства.

– Привет. Я – Алиса. Мы тут загораем с тёт... сестрой. А вы, смотрю, развлекаетесь?

Во взгляде парня мелькнуло удивление.

– Привет, – протянул он, не до конца, видимо понимая, с какого такого рожна я тут устраиваю этот спектакль, что мы не знакомы, – друзья называют меня Джонни.

Я немного расслабилась. Не сдал. Спасибо тебе, малыш.

– Джонни... – тетюшка протянула его имя с придыханием профессиональной порноактрисы, – очень приятно познакомиться, Джонни...

Нет, нет, нет! Анна, не надо этого делать! Только не он!

– А мы сегодня ночью прилетели из другой страны, представляете? Но нам уже здесь очень нравится. Люди у вас... такие... – тетушка демонстративно провела язычком по нижней губе, – ммм... хорошие у вас тут люди...

Безумно захотелось стукнуть Анну по голове, чтоб очнулась и пришла в себя, наконец.

Джонатан внимательно посмотрел на брызжущую флюидами тетушку и вдруг искренне, по-настоящему улыбнулся. Поразительно, как преобразилось его лицо. Оказывается, без этого образа мачо-самца он потрясающе привлекателен. А глаза – серого, очень редкого, почти стального цвета, с темным ободком вокруг зрачка. Красивые глаза, смеющиеся.

– Отлично. Тогда я с удовольствием приглашаю вас сегодня на вечеринку. Не очень громкая, так сказать, для ближнего круга друзей. Вы же придете?

– О! Потрясающе! – Плавно «перетекла» в сидячее положение моя драгоценная тетушка. – Мы обязательно будем. Правда, Алиса?

Анна метнула в мою сторону такой выразительный взгляд, что выбора не было, пришлось утвердительно кивнуть, иначе она, я боюсь, вырвала бы мое сердце голыми руками.

– Я буду ждать вас очень сильно. Можно сказать, с нетерпением. Запомните адрес?

Джонатан слегка наклонился к тетушке, чтоб назвать улицу и номер дома; а она потянулась навстречу, так, будто от его слов зависит ее жизнь, не меньше. Это дурной сон какой – то...

– Я все запомнила, Джонни. Мы же не только красивые, но и жутко умные, – вообще ни к месту выдала Анна.

– Это я уже понял, – рассмеялся человек, ставший причиной теткинго помешательства, – ну, что ж, до встречи.

Он ушел, больше ни разу не взглянув на меня. Я облегченно выдохнула и тут же накинулась на Анну.

– Ты что творишь?! Какая, к черту, вечеринка?! Совсем крыша поехала?! И что за поведение? Ты буквально всем своим видом предлагала ему поиметь тебя прямо здесь!

– Успокойся, детка. Загорай. Нам еще надо хорошенько подготовиться к вечеру.

– Серьезно? А как же «великая миссия»?

– Это у тебя – миссия, а у меня – каникулы и возможно самый горячий секс в моей долгой жизни. Чувствую, этот мужчина меня удивит.

– Мужчина?! – я нервно хохотнула. Меня прямо распирало от злости. – Да он раза в три младше тебя. Ребенок, ты хотела сказать? Сын? Внук?

– Но парень-то об этом не знает, – подмигнула мне Анна, – а выгляжу я вашей ровесницей. Все! Прекрати истерить и помолчи.

Я демонстративно отвернулась в сторону. Пусть делает, что хочет. Только я точно знаю, такие мужчины всегда приносят проблемы. Еще не известно, моя дорогая тетушка, кто в этот раз останется с разбитым сердцем.

Глава III

С каждым часом я становился все раздражительнее. Неужели не придет? Майк косился на меня с опаской, но молчал. Даже Олли не доставала, понимая, как сильно мне нужна эта встреча.

Я заранее рассказал друзьям о пляжном инциденте и о том, что сегодня у нас будет особая гостья, для которой мы устроим особый сюрприз.

Майка естественно заинтересовала сестра Алисы. Какая она? Как выглядит? Такая же красotka?

То, что друг не обладает супер высоким интеллектом, вовсе не мешает быть ему тем еще бабником. Я подробно описал. Да, красивая. Старше нас лет на пять. Такие же светлые волосы и голубые глаза. Тело идеальное, это я точно успел разглядеть в мельчайших подробностях, пока мы с ней болтали.

Единственное, о чем умолчал, что с Алисой ей все равно не сравниться. Принцесса не просто красивая, она светиться. Это сложно объяснить. Сестры обе блондинки, но у стервозной девчонки волосы, будто плавленное белое золото, и глаза более глубокого синего цвета. Тянут, как в омут. Когда находишься рядом с ней, по коже искры электричества пробегают.

Если бы не ее отвратительный характер, думаю, у нас обязательно что-то было. На долгие отношения я не способен, но вот некоторое количество приятных часов гарантированы. Жаль, что девчонка такая сука. Я устал от подобных ей. В раннем возрасте, когда гормоны играли, познавая взрослую жизнь, мне очень нравились «плохие» цыпочки. С ними всегда было весело. Если заводилась речь о большой любви, я рвал все контакты без сожаления. Сейчас же эти американские горки с кипящими страстями, обоюдными нервотрепками, пьяными вечеринками надоели мне до чертиков.

Каждая мнит себя королевой, способной перевоспитать Джонни. Мол, та, предыдущая не смогла, я вот я, умница-разумница обязательно сумею.

Я пытался общаться с более спокойными девчонками. Скукотища. Сопли и слезы начинаются уже через пару дней. Ах, Джонни, ты меня не любишь. Что за бред. Конечно, не люблю. Придумали себе сказку для оправдания животных потребностей. Неужели нельзя просто доставлять друг другу удовольствие? Нет. Женщины так не умеют. Надо обязательно все усложнять.

Поэтому на данном этапе моей жизни – исключительно разовый секс. Проходи, ложись, здравствуй. Все. Никаких лишних телодвижений.

– Джонни, толкнул меня в бок Майк, – она пришла.

Я посмотрел сквозь толпу заливающихся алкоголем гостей. Нанятые официанты еле успевали заменять пустые бутылки полными. Тем и славятся мои вечеринки: много людей, много бухла, много секса.

Долгожданные красавицы стояли у дверей холла. Анна – в легкой струящейся тунике голубого цвета, которая почти полностью открывала ее стройные загорелые ноги. Очень раскрепощенная девица. Если она немного наклонится, то станет видно нижнее белье. Вырез декольте стремится куда-то к центру земли, так что грудь вот-вот вырвется на свободу. Девочка явно готовилась к вечеринке.

А вот Алиса – полная противоположность. Тот же собранный на затылке хвост, простые джинсовые шорты и короткая футболка с мультяшным принтом. Судя по упрямому выражению на красивом личике, она специально так оделась. Мол, смотри, Джонни, срать я хотела на тебя и твои вечеринки. Глупенькая Принцесса, не понимает, что даже в рубище она будет выделяться среди всей этой толпы.

– Вот и наша звезда, – довольно протянула Оливия.

Мы сидели в плетеных креслах, у круглых столиков, расставленных по периметру бассейна, но панорамная стена, застекленная от пола до самого потолка, позволяла видеть все, что происходит в гостиной.

Подруге так понравился мой план, что она от нетерпения била копытом, желая быстрее приступить к его реализации.

– А сестрица-то жуть как хороша, – расплылся в улыбке Майк и тут же получил осязаемый подзатыльник от Олли.

– Ты пришел сюда телок клеить или научить выскочку хорошим манерам?

– Да пошла ты! – огрызнулся Майкл. – Я все помню. Давай, Джонни, начинай.

Я поднялся из кресла и направился к своим долгожданным гостям.

– Привет, красавчик. Это, по-твоему, скромная вечеринка?

Анна шагнула ко мне на встречу, при этом легкая ткань немного соскользнула с плеча, позволяя увидеть чуть больше положенного. Какая умная девица. Точно знает, чем зацепить парня вроде меня. Только не сегодня, милая. Только не сегодня.

– Обычно все проходит гораздо громче.

– Куда уж там, – фыркнула Принцесса, которую вся эта обстановка явно раздражала.

Я дружески похлопал ее по плечу.

– Да хватит, Алиса. Посмотри как весело.

– Действительно, – сестрица укоризненно погрозила пальцем, – если у тебя плохое настроение, не нужно портить его другим. Прости мою малышку, Джонатан, она дурно воспитана.

Алиса демонстративно закатила глаза и отвернулась в сторону бассейна, изучая плещущихся в воде полуголых девиц.

– Все норм. Я не в обиде. Пойдем, выпьем.

– Я уж думала, ты совсем не предложишь, – расплылась в улыбке Анна и тут же, повиснув мне на руку, прижалась горячим телом.

В любой другой момент я бы немедленно потащил ее в спальню, но сейчас мои мысли были заняты предстоящим делом.

Мы подошли к бару. Наливая девушкам вино, я глазами искал друзей. Олли, которая правильно расценила мой взгляд, тихонько толкнула Майку в бок и они направились к нам.

– Привет. Я – Оливия. А этот неандерталец – Майкл. Мы учимся вместе с Джонни.

Девчонка удивленно покосилась на рыжую. Не догоняет, почему мы поддержали ее странное желание скрывать знакомство.

– Отлично. Я – Анна. А эта надутая девица – моя сестра Алиса.

– О, у вас такой интересный акцент.

– Ну, да. Мы только что приехали из России. Алиса перевелась в юридическую школу университета. Нам его хвалили как один из лучших.

– Ты такая красивая. Будто роза утренней зари...

Все мы, опешив, уставились на Майкла, который выдал эту последнюю фразу, не отводя глаз от Анны.

– Боже, – выдохнула Оливия, – ты за всю жизнь ни одной книги не прочитал. Откуда ты знаешь такие слова?

Рыжая тоскливо посмотрела на меня. Вполне понимаю. Никто не захочет иметь поклонником парня со съехавшей крышей, а у Майка в голове творилось что-то ненормальное. Факт. Такие перлы выдает.

– Брат, – я толкнул новоявленного Ромео в бок, надеясь привести в чувство, – закрой рот и покажи Анне все прелести нашей тусовки. Да, Олли заберите, пока она не скончалась от разрыва сердца из-за твоих выкрутасов.

Друг послушно кивнул и, ухватив объект своего внезапного помешательства за руку, буквально силком потащил ее в сторону танцующих гостей. Анна пыталась упираться, причитая, что никак не может оставить сестру одну. Куда там. Майк с настойчивостью взбесившегося быка двигался вперед.

У Алисы в этот момент, было такое несчастное выражение лица, что на секунду мне даже стало немного ее жаль. Я с такой же гримасой отбиваюсь от пьеньких девиц. Принцесса явно не горела желанием остаться со мной наедине.

– Ну что, милая, пойдем, поболтаем? Обсудим, так сказать, возникшее между нами недопонимание?

– Думаешь, надо?

– Определенно! Впереди очень много дней, которые мы проведем близко, – я сделал шаг, почти прижавшись к Принцессе, и наклонился так, что при желании, не напрягаясь, мог коснуться губами мочки ее уха, – очень близко друг к другу.

Алиса пожалала плечами, но все же пошла следом за мной на второй этаж, куда не было ходу никому из гостей. Одно из главных правил вечеринки – моя территория неприкосновенна.

Мимоходом я захватил с барной стойки пару бутылок шампанского и бокалы.

Когда она поняла, что для беседы я выбрал спальню, красивые глаза подозрительно прищурились.

– Да ладно тебе! – я постарался, чтоб мой смех звучал искренне, – между нами точно ничего такого не случится. Или ты в себе не уверена? Боишься не выдержать моего природного обаяния?

– Вот еще!

Она села в кресло у окна, демонстративно сложив руки на груди.

Я, наплевав на условности, поставил выпивку на маленький прикроватный столик, подвинув его ближе к девчонке, и сел прямо у ее ног.

– Алиса... Блин, как-то официально. Ну да ладно. Алиса, мы неправильно все начали. Предлагаю сделать вид, что это – наша первая встреча и выпить за знакомство.

– Ну... Давай попробуем, Джонни.

Я аккуратно, по «стеночке» налил шампанское, чтоб не было игристой пены, протянул один бокал Принцессе, а второй – поднял в приветственном жесте.

– *Cin cin* (итал)

– Русские говорят «будем».

– Это что-то значит?

– То же самое, что и твое «чин, чин», то есть практически ничего.

Девчонка, то ли от волнения (в чем я очень сомневаюсь), то ли как всегда мне назло (что более вероятно), выпила Dom Pérignon двадцатилетней выдержки залпом.

– Ух ты, значит это – правда, что русские пьют, не закусывая?

– Нет, конечно, – рассмеялась Принцесса, от чего у меня вся кровь в теле прилила к одному единственному месту между ног. Как обидно, что единственная женщина, вызывающая у моего организма сильнейшую реакцию и эрекцию, конченная сука.

Черт, надо выкинуть из головы всю эту дурь. Только месть. Только hardcore.

– Ты выглядишь так, будто алкоголь вообще не про тебя. Поэтому я слегка удивлен.

– Прекрати. Что за глупость. Я такой же человек, как и все. Я была подростком, и, поверь мне, чего только не творила и чего только не пила в порывах юношеского максимализма.

– Даже боюсь представить. Ну, раз ты та еще хулиганка, давай снова выпьем. За то, чтоб люди всегда понимали друг друга. Кстати, по поводу людей. Посмотри в окно, где там твоя сестра, нее угробил ее еще Майк своими тупыми подкатами? Груз вины за друга потом не даст мне спокойно жить.

Принцесса поднялась из кресла и подошла к окну, повернувшись ко мне спиной. Пока девчонка искала среди толпы свою сестренку, я быстро достал из заднего кармана джинсов заботливо приготовленный пакетик с волшебным порошком и высыпал его в бокал. Вот она – главная часть моего плана. Алкоголь плюс снотворное – и девчонка в ауте. Мы с Майком раздеваем ее до самых-самых, а затем устраиваем фотосессию порнографического содержания. И куда же попадут все эти снимки? Правильно. Соцсети и группы университета и не только. Кто там разберет, от чего у девчонки закрыты глаза: от снотворного или от удовольствия. Я, блин, чертов гений. Все-таки, как ни крути, Америка и в 21 веке все еще пуританская страна. Тем более, наше гребаное лицемерное «высшее» общество. А уж такая выходка со стороны русской девчонки вызовет огромный резонанс. Можно будет, пожалуй, даже задать вопрос ректору и учебному совету: как это в наших рядах оказалась девица столь отвратительного поведения?

Алиса, наконец, нашла взглядом сестру и, успокоившись, вернулась на место.

– Ну, что? За взаимопонимание? – мило улыбнулась она. Прямо ангел небесный. Только я знаю, кто прячется за этой прекрасной маской невинности.

– Ну, а ты, значит, местная звезда?

– Возможно. А может просто симпатичный парень, который иногда привлекает слишком много внимания.

– Скажешь, тебе не нравится собственная популярность? В жизни не поверю. Ты же просто тащишься от нее. Кайфуешь, как кинозвезда на красной дорожке. Любите меня. Восхищайтесь мной. Богатый, красивый...

Принцесса еле сдержала зевок, изящно прикрыв ротик тонкой аристократической рукой. Действует порошочек-то.

А вот дальше началась какая-то дичь. Девчонка вдруг выгнулась в кресле, закатив глаза, захрипела и обмякла без признаков жизни. Я вскочил на ноги и принялся хлопать ее по щекам, трясти, – все без толку. Она выглядела как настоящий гребаный труп.

От скрипа открывающейся двери я чуть не прилег рядом с ней.

– Джонни, – в щель просунулась взъерошенная голова Майка, – ну, что? Готово?

– Придурок, она походу сдохла.

Майк пулей заскочил внутрь и плотно прикрыл дверь

– В смысле сдохла? Сильно вырубилась?

– В смысле – СДОХЛА. Умерла. Скончалась. Что не понятного?

Майк кинулся к девчонке и лихорадочно принялся поочередно то хватать ее за запястье, то прижимать пальцы к сонной артерии.

– Джонни, братан, пульса нет!

– Да ты что? Охренеть какая новость! Я это понял еще до твоего появления.

Мы, как два дебила метались по комнате вообще не понимая, что делать дальше.

– Джонни, это подходит под преднамеренное убийство? Ты же, блин, отличник, ответь. Подходит или нет?

– Майк, прекрати. Успокойся. Надо найти выход из этой поганой ситуации. Нам нужно, чтоб она как-то оказалась на улице, за пределами моего дома. Типа, пошла прогуляться, стало плохо. Следов насилия нет. Смерть наступила по естественным причинам. Слабое сердце. Отказали почки. Что угодно. Ты знаешь, за бабки можно сделать любое заключение. Главное – ее должны найти за границами моей территории. Давай. Я возьму за руки, а ты – за ноги. Попробуем ее вынести.

– Иди к черту, Джонни. Я не подписывался носить трупы.

– Кто знал, что так получится? Кто?! Я всего лишь хотел, чтоб она вырубилась, и мы немного развлеклись. Хотел опозорить, выкинуть из моего города, но никак не планировал, что она отправится на тот свет.

Меня била внутренняя дрожь так, что сводило зубы.

– Джонни, братан, успокойся, ты почти орешь во весь голос. Нас могут услышать даже в таком шуме, – Майкл сжал мое плечо, пытаясь остановить надвигающуюся истерику.

Мне хотелось биться головой об стену. Как же глупо. Как глупо.

– Давай отнесем ее, я согласен. Только как? У тебя полный дом народа.

Действительно. Как? Спуститься по лестнице с мертвой девицей на руках? Можно сократить этот путь и сразу позвонить в полицию с чистосердечным признанием. Отец, конечно, отмазывал меня миллион раз, но убийство, а в данном случае от предумышленного сложно отвертеться, вряд ли он сможет прикрыть.

– Черт! – Майк со всей силы хлопнул себя по лбу, – брат, помнишь, когда ты совсем охреневал в детстве, предок тебя наказывал домашним арестом?

– Мля, вообще не время ностальгировать.

– Не тупи, Джонни! Вспомни, как ты ухитрился сбежать от отца?

– Майк, сейчас в этой комнате станет на один труп больше.

– Да блин, бро, кто из нас двоих умник? Наши дома напротив друг друга, а чердачное окно твоей мансарды выше, чем моей. Ну? Вспомянай!

И тут до меня, наконец, дошло, что пытался объяснить друг. Будучи пацаном, я уже тогда не воспринимал никакого давления, поэтому, когда отец стал наказывать домашним арестом, мы с Майком соорудили канатную дорогу между окнами наших мансард. Если меня закрывали в доме, я втихую пробирался на чердак, цеплял на себя страховочный пояс, добытый нами у какого-то пьянчуги, утверждавшего, что он мега крутой альпинист, и по канату, натянутому между домами с ветерком скатывался в открытое окно мансарды Майка. Прошло, конечно, много лет, но я точно ничего там не убирал, а кроме нас об этом секрете больше никто не знал. Это дает нам большую надежду.

Воодушевленный Майк взвалил проклятую девку на плечо и мелкими перебежками мы двинулись из спальни наверх. Слава богу, что в свое время я отучил пьяных друзей шляться по дому, и по пути никто не попался, а наша канатная дорога осталась нетронутой.

Мы обвязали Алису страховочным поясом и посадили ее на подоконник, облокотив спиной о простенок.

– Майк, дуй к себе, открой окно. Заодно скинь рыжей сообщение, пусть она напоит Анну так, чтоб та на карачках отсюда выползла. Ясно? У тебя дома кто-нибудь есть?

– Нет. Мать на каком-то очередном сборище оголодавших теток, а отец – в Европе, ты же знаешь. Повара и горничных отпустили еще вечером.

Майк вышел за дверь, а я сел рядом с Алисой и попробовал пульс. Чуда не случилось.

– Ты сама виновата, – вырвалось у меня вслух, будто она могла меня услышать, – зачем ты полезла на рожон? Зачем унизила? Зачем ты вообще приперлась в этот город?

Даже сейчас, мертвая, с бледной кожей, растрепавшимися от всего этого дурдома волосами, глубокими тенями, залегшими под длинными ресницами – она была необыкновенно хороша. Казалось, будто Алиса – настоящая спящая принцесса, только ото сна ее не разбудить никакими поцелуями. Да и я совсем не принц.

Мне захотелось взять ее руку. Тонкие пальцы с аккуратными, покрытыми светло-розовым лаком ноготками, были холодны, как лед. Где-то глубоко в душе я вдруг почувствовал, как нарастает острая, разрывающая нутро боль. Так было в тот день, когда умерла мама. Сейчас мне тоже хотелось кричать, разбить кулаки о стену, заплакать... Как тогда... Хотелось сделать что-нибудь, но избежать этой боли.

– Прости меня, Принцесса, – я прижал ее ладонь к своим губам. Прости. Я не хотел так. Прости.

Раздался свист. Я выглянул на улицу, и, в окне напротив, за деревьями, разделяющими наши особняки, увидел взлохмаченного Майка, который знаками давал понять, что все спокойно и путь свободен. Дома стоят задним двором друг к другу, а канат натянут так высоко,

что даже если кого-то и занесет сюда, что вообще маловероятно, потому что основная туса крутится у бассейна и в гостиной дома, все равно наших движений никто не заметит.

Я перевалил девчонку через подоконник, от чего она сломанной куклой повисла на страховке, и с силой толкнул в сторону Майка, который буквально через минуту уже затаскивал ее в свое окно.

Чуть больше времени мне понадобилось, чтоб опрометью спуститься вниз, выскочить из дома через главный вход, пулей залететь в особняк Майка и, перепрыгивая через ступеньку, добежать до чердака. К счастью народ был так пьян, что на меня никто не обратил внимания. Где-то в толпе мелькнуло взволнованное лицо Оливии, которая добросовестно выполняла данные ей указания и почти держала на себе бухую в хлам Анну. Рыжая понимала, что-то пошло не так, но за что ценю, не бегала, не мешалась под ногами, а просто делала то, что поручили ей – заливала выпивку в сестру Алисы.

Майк уже отвязал Принцессу. Девчонка лежала на полу, а друг сидел рядом, прислонившись к стене и удрученно склонив голову. Судя по всему, ему было так же хреново, как и мне.

– Джонни, – голос Майка звучал глухо, как будто что-то мешало ему говорить, – мы же не виноваты, а, Джонни?

Я подошел и сел рядом

– Не знаю. Наверное, нет. Мы же не знали, что все так выйдет. Ну, опозорили бы девчонку, добились бы ее исключения. Так это за дело. Уж смерти ей точно никто не желал. Нам всего по двадцать два года. Вся жизнь впереди. Нельзя же ее портить из-за такого рокового стечения обстоятельств. Алисе-то уже все равно, а нам надо двигаться дальше, и желательно не в тюрьму.

Я успокаивал друга, но сам мало верил своим словам. Конечно, мы избежим проблем, но смогу ли я забыть?

Дальше все было как в тумане, или каком-то дурном сне. Мы вынесли тело на улицу. За домом Майкла прошли через большой пустырь, сквозь заросли кустов, добрались до пляжа и там, на берегу океана посадили ее у дерева.

Уходили, не оглядываясь, чтоб как можно быстрее забыть этот кошмар.

Стоило вернуться на вечеринку, которая уже близилась к своему завершению, тут же нарисовалась Олли с висящей на ней Анной. Майклу практически на руках пришлось отнести блондинку к себе в машину, чтоб доставить домой. При этом девица орала: «Какой русский не любит быстрой езды?!» и требовала пустить ее за руль. О сестре, естественно, не вспомнила. Оливии я пообещал все рассказать на «свежую» голову, и, вышвырнув последних гостей, рухнул на кровать прямо в одежде.

Адская ночь подошла к завершению, однако утро облегчения не принесло. Поселившись в районе груди боль упорно меня не отпускала. В висок били тысячи отбойных молотков. Более чем за сутки я не сомкнул глаз ни на минуту. Стоило попытаться уснуть, тут же память услужливо выдавала мне бледное лицо Алисы и одинокий силуэт, сидящий у дерева. Интересно, ее уже нашли? Если нашли, то почему тишина? Нет мигалок, полицейских?

Майк звонил раз сто и предлагал сбежать на разведку, но я запретил.

Теперь мы сидели в кафетерии университета за круглым столом. Олли болела от выпитого, Майк, судя по всему, тоже не выспался, а мне просто хотелось сдохнуть.

– Джонни, я не понимаю, почему ты передумал? – как миллион самых мерзких moskitov зудела в ухо рыжая, – почему ты ее отпустил?

Мы так и не сказали подруге правду. Она знала официальную версию. Алиса выпила, от духоты ей стало нехорошо, и она вышла на улицу подышать воздухом. Больше я ее не видел.

– Просто передумал и все.

– Почему?

– Олли, заткнись. Пожалуйста. Просто заткнись.

Майк сидел рядом и маленькими глотками цедил грейпфрутовый сок.

– Блин, качок, ну хоть ты мне объясни, почему Джонни отказался от мести? – не успокаивалась рыжая, которая своей хитрой задницей чувствовала подвох и ложь.

– Олли, отстань, – Майк наконец, оторвав взгляд от содержимого стакана, машинально посмотрел в сторону входа и тут же, подавившись соком, который не успел проглотить, буквально выплюнул его в подругу, сидевшую напротив.

При этом двухметровый Геракл стал белее мела, а выражение лица у него было такое, будто он сейчас вскочит и убежит. Я проследил за его взглядом и почувствовал, как душа ухнула в пятки, а по спине потек липкий холодный пот.

В дверях кафетерия, прямо напротив нас, легко и небрежно помахивая сумочкой, стояла Алиса. Оглядевшись вокруг, она заметила наш столик.

– Джонни, братан, у меня поехала крыша, – прошептал Майкл, не отводя от нее глаз.

Рядом бесновалась Оливия, пытающаяся оттереть сок с новой блузки, а я смотрел, как походкой «от бедра» в нашу сторону шла Принцесса и чувствовал, что эта дебильная боль в сердце медленно исчезает, а на смену ей приходит дикая неконтролируемая злость.

Глава IV

Боги, какое это удовольствие – смотреть на их ошалевшие лица. У качка вообще вид, будто он вот-вот свалится с апокалиптическим ударом. Красавчик же сидел, сцепив зубы так, что желваки ходуном ходили под смуглой кожей его небритых щек. Вот вам урок, недоделки.

Я поняла, что мне приготовили сюрприз ровно в тот момент, когда Джонни попросил посмотреть в окно, и, конечно, я слышала, как он сыпал порошок в стакан. У меня чертовски острый слух. Не сложно догадаться о происходящем. Парень решил отыгаться, завлекая меня в западню. Меня, наследницу Дома Черной Розы, которая выросла в серпентарии среди подколодных змей, погрязших в интригах, коварстве и лжи. Наивный глупый мальчик.

Я подошла к ним и, подвинув свободный стул, села за столик.

– Привет, малыши, – мой голос буквально сочился ядом.

Первым не выдержал качок.

– Ты же умерла. Умерла, блин, – зашипел он, наклонившись к столу, чтоб никто из окружающих не услышал

– В смысле «умерла»? – тут же вскинулась рыжая.

– О, – я мило улыбнулась, – вы не рассказали своей подружке подробности? Все просто, Майк, на меня не действует алкоголь. Вообще.

– А снотворное? Снотворное тоже не действует?

Я – неопределенно пожала плечами

– Генетическое отклонение, ускоренный метаболизм. Организм почти сразу выводит любые препараты.

Внимательно слушая наш диалог, Красавчик не отводил от меня взгляд, буквально испепеляя глазами, в которых по самые края плескалась лютая ненависть.

– А пульс? Дыхание? Я проверял, у тебя не было ни того, ни другого? – продолжал допрос Майк.

Парень не так уж глуп, как выглядит.

– Видишь ли, моя семья большое внимание уделяет физическому воспитанию, поэтому с раннего детства я занимаюсь плаванием, прыжками в воду. Догоняешь? Я могу задерживать дыхание на несколько минут. Было очень смешно наблюдать вашу истерику. «Ах, Джонни, это убийство? Что нам делать, Джонни?» Массу неудобств доставил идиотский способ выноса тела, но оно того стоило.

Красавчик резко наклонился в мою сторону. Его буквально трясло от злости.

– Ты думаешь, что самая умная? Да, Алиса?

Я спокойно посмотрела ему в глаза. Бесись, милый, бесись. Пусть твое гнилое нутро вылезет наружу.

– Умнее некоторых, Джонни.

Больше сказать мне было нечего. Я встала и пошла к выходу, подальше от этой мерзкой компании.

За спиной раздался грохот упавшего стула, и через секунду мое запястье со всей силы ухватили стальные пальцы, а от грубого рывка я развернулась на сто восемьдесят градусов, оказавшись лицом к лицу со взбешенным Джонатаном Уилсоном.

– Ты понимаешь, что я пережил этой ночью? Понимаешь? Идиотка, я думал, что убил тебя!

Красавчик, наплевав на окружающих, кидал мне слова, как горящие угли. С ума сойти. То есть я еще и виновата?

– А, что пережила я?! Ты напоил меня каким-то дерьмом и что? Что вы собирались сделать? Скатиться до банального изнасилования?

– Дура, я никогда не имею девок без их на то желания! Всего лишь приватные фотки. Всё!
– Все? А если бы на моем месте была другая? Если бы ей на самом деле стало плохо?

Вы даже не попытались помочь или вызвать службу спасения. Вы просто выкинули меня, без зазрения совести, как ненужный хлам. И что насчет снимков? Планировалось нечто особое, не так ли? Запомни, даже если ты поймаешь меня в момент сношения с десятью мужиками, собакой, лошадей и хрен его знает кем еще, мне плевать, я выкручусь из любой патовой ситуации. А другому человеку, вы могли сломать жизнь. Теперь отпусти мою руку, если не хочешь, чтоб все окружающие, смотрящие на нас сейчас с открытыми ртами, увидели, как тебя бьет в морду девчонка.

Красавчик отступил на шаг, засунув руки в карманы. Видимо велико было искушение придушить меня.

– Ничего не кончено, Алиса.

– Да что ты? Пока что ты летишь «в сухую». Два – ноль, милый. И вряд ли счет изменится в твою пользу.

Я опрометью выскочила из кафетерия, опасаясь то ли его ненависти, то ли своей злости, напоследок услышав холодный бешеный голос Оливии: «Что?! Твою мать?! Происходит?!»

Пусть теперь пытается своих дружков, желательно каленым железом.

Оказавшись вне зоны видимости, я прислонилась к стене, чтоб перевести дух и вспомнила Анну, которая веселилась все утро, слушая мой рассказ о ночных приключениях. Естественно, она тоже не была пьяна. Это правда – их алкоголь для нас равноценен воде. Поняв, что Оливия ее спаивает целенаправленно, тетка просто притворялась, пытаясь понять, откуда дует ветер. На мой вопрос, почему она совсем не переживала за меня, Анна удивленно приподняла идеальную бровь: «За тебя, детка? Я волновалась за своего сладкого пирожка. Ты же – Мата Хари, морпех и супермен в одном флаконе. Что с тобой могло произойти?»

Более того, мне пришлось рассказать ей о нашем первом знакомстве с Джонатаном, и она встала на его сторону. Мол, нельзя так унижать мужчину. Его желание отомстить, можно понять. Вот так тетюшка у меня. Прямо чистая забота и опека. Променила на первого встречного красавца.

Наконец, успокоившись, я направилась на второй этаж учебного корпуса. По расписанию меня ждала мировая литература, один из любимых, кстати, предметов. У дверей аудитории уже дежурил Итон. Вот незадача, я совсем про него забыла, а ведь он – моя главная и единственная цель в этом дурдоме.

– Привет, Алиса.

Он сделал шаг навстречу, протянув руку для приветствия.

– Я ждал тебя. Тут такое дело... в этот уикенд состоится вечеринка в честь юбилея моего отца...

– Еще одна вечеринка?

– Что?

– Ничего. Забудь. Продолжай, Итон, я внимательно тебя слушаю.

– Ну, так вот, – смущаясь, он провел рукой по волосам, – я бы хотел позвать тебя. Мы полетим в Церматт. Это любимый родителями горнолыжный курорт, в Швейцарии. Гостей пригласили много: друзья, партнеры, но мне там будет очень не хватать тебя. Кстати, по-моему, будут даже приятели из твоей страны. У отца ювелирное дело и много связей по всему миру.

– Из России? – я лихорадочно принялась вспоминать наши рабочие контакты в Америке. Вроде бы никто не связан с этой семьей... Сейчас соотечественники мне вообще ни к чему.

– Ты составишь компанию несчастному поклоннику? – попытался шутить вспотевший от волнения парень. – Ну, не то, чтобы как пара... Я понимаю, мы мало знакомы, а такая девушка как ты... В общем, хотя бы как друзья.

Он что-то еще пытался говорить, складывая обрывки слов в невнятные предложения, а меня вдруг посетила мысль: очень гладко получается. Даже странно. Может действительно все это предначертано на моем Пути?

– Хорошо, Итон. Поедем, только можно взять с собой сестру?

– Конечно, – обрадовался бедный влюбленный по уши парень, переживший за эти минуты все свои юношеские страхи и комплексы, – я буду очень рад с ней познакомиться.

– Здорово. Вот и договорились. Пойдем?

Мы направились к аудитории. Итон занял, как обычно стол в первом ряду, а я – соседний. Он то и дело косился на меня, крайне довольный и в глубине души уже представляющий нашу романтическую поездку. Анна права, ни к чему уметь читать мысли, у некоторых все их мечты просто написаны на лице. Боги, какой же он пресный, скучный...

За несколько минут до начала лекции в дверях появилась пресловутая тройца, вызвав у меня крайнее раздражение, потому что очень надеялась встречаться как можно реже, а большинство курсов у нас, похоже, совпадают.

Красавчик и Майк прошли к задним рядам, даже не глянув в мою сторону, а вот Оливия не удержалась, зыркнула зелеными глазищами. Буквально следом появилась миссис Майер, маленькая сухопарая женщина, лет пятидесяти.

– Добрый день, господа студенты. Очень рада всех вас видеть. Сегодня мы продолжим изучение английской литературы 19 века на примере великого Оскара Уайлда и его гениального «Портрета Дориана Грея».

Мне стало весело. Как символично, именно сейчас говорить о герое, воплотившем все человеческие пороки, и расплатившемся за это жизнью.

С заднего ряда донесся знакомый смешок. Ну, что ж, Уилсон хотя бы образован, раз тоже уловил аналогию.

– Мистер Джонатан, вы находите творчество Оскара Уайлда недостойным? – поинтересовалась профессор.

– Ну, что вы, – мой враг вольготно развалился на стуле, постукивая пальцами по столу, – я нахожу его чрезвычайно поучительным.

– Правда? – оживилась наивная женщина, – так поделитесь с нами своими мыслями.

– С удовольствием. Я считаю Дориана Грея крутым чуваком. Он посвятил свою жизнь жажде наслаждений. В нем сочетаются тонкий эстет и порочный кутила. Что может быть лучше – жить на полную катушку? Тем более, если парень красив и умен.

– Вы это серьезно? – профессор Майер удрученно покачала головой.

– Конечно.

Красавчик широко улыбался, даже мельком не глянув в мою сторону, но я точно знала, для кого этот цирк, поэтому, не выдержала.

– Когда парень красив и умен, это не повод совершать гнусные поступки, а Дориан Грей, мы же говорим о нем, творил страшные вещи, в том числе, наказуемые законом. Вполне логично, что он плохо кончил

– Любой парень всегда хорошо кончает. Это знает каждая нормальная девчонка. Ключевое слово – «нормальная», – скаламбурил Джонатан, вогнав, двойным подтекстом, миссис Майер в краску.

– Блин, в присутствии этой парочки занятия становятся гораздо интереснее, – выдал кто-то из студентов.

Я тут же взяла себя в руки, проглотив готовые сорваться с языка оскорбительные слова. Действительно, такими темпами мы скоро станем любимым развлечением окружающих. Не буду его замечать. Главное самой на это настроиться и полностью уйти в игнор.

Профессор, поняв, что стычка окончена, с облегчением продолжила читать лекцию, которая, как назло, тянулась бесконечно долго. Возможно по той причине, что сзади сидел Джонни, а меня еще лет в пять научили не поворачиваться спиной к врагу.

Наконец, мучения закончились, и я смогла покинуть аудиторию, в которой приходилось дышать одним воздухом с этим козлом. Итон шел рядом.

– Алиса, – он взял меня за руку, и мы остановились в коридоре, слегка отойдя в сторону, чтоб не мешать остальным, – почему вы все время цапаетесь с Уилсоном?

– Почему? – Я изумленно уставилась на Итона, – ты серьезно? Потому что он редкий мудака.

– То есть Джонатан не привлекает тебя как мужчина? Не смотри так! Просто здесь любая девчонка будет счастлива стать его подружкой.

Подружкой. Умрешь. Ох уж мне эти американцы, с их нелепыми определениями статуса личных отношений. Подружка сидит в песочнице, а та, с которой ты занимаешься сексом и проводишь время, к которой испытываешь чувства – твоя любимая девушка, твоя половина.

Я ласково взяла Итона за руку, от чего ладонь у парня моментально вспотела, и пристально посмотрела в его карие, влажные, как у олененка Бэмби, глаза.

– Итон, меня совсем не привлекает Джонатан Уилсон. Я нахожу его отвратительным. Вся эта внешняя брутальность и красота – пустая оболочка. Он мне, мягко говоря, неприятен. Тем более, как я могу заинтересоваться таким моральным уродом, если рядом находится добрый, красивый, образованный парень?

– Боже, меня сейчас стошнит от обилия этой мимимишной ванильности, – долетела до нас фраза проходящей мимо Оливии.

Ее дружки плелись сзади и, как ни странно, промолчали, но по злему взгляду Красавчика, брошенному Итону, я поняла, он слышал каждое мое слово.

– Не обращай внимания, – потянула я своего в сотый раз вспотевшего от волнений поклонника за руку к выходу.

Однако стоило нам покинуть учебный корпус, как я очень захотела вернуться обратно внутрь. На парковке, облокотившись о капот своей красной «прелести» стояла Анна, нарядившаяся в сарафан настолько короткий и открытый, что можно было вообще не одеваться.

Заметив идущую впереди меня троицу, она принялась энергично махать им рукой, буквально подпрыгивая на месте от нетерпения.

– Ребята! Привет! Идите сюда! Я так рада вас видеть!

Мне пришлось сделать вид, будто ищу в рюкзаке телефон, чтоб Итон остановился, и мы пока избежали встречи с моей родственницей, чтоб ей пусто было.

– Привет, красотка, – Джонатан подошел совсем близко к Анне, обнял ее и крепко поцеловал в губы, от чего тетка лужей растеклась по капоту машины.

Оливия небрежно махнула рукой, а Майк просто мялся рядом, не зная, как себя вести. Боялся, вдруг я рассказала Анне, что они натворили.

– Да ладно, малыш, – тетка отлепилась, наконец, от Уилсона и теперь трепала смущенного Майкла за щеку, как собаку за брыли, – конечно, я знаю о ночной выходке, но и сестренка вам задала, не так ли? Вы квиты.

Качок облегченно расслабился. Видимо Анна серьезно запала ему в душу, раз он так распереживался.

– Ладно, не балуйте больше, а то мне придется кое-кого отшлепать по упругой попке.

При этом тетушка так выразительно посмотрела на Джонатана, что намек не понял бы только глупец, коим Уилсон, в общем-то, не был.

Троица весело распрощалась с моей родственницей и двинулась в сторону огромного внедорожника, за руль которого прыгнул Красавчик. Ух ты, что там говорят психологи о больших машинах и маленьком достоинстве? В последнюю минуту он заметил ухмыляющуюся

меня и, правильно поняв причину ехидства, со всей силы вжал педаль газа с пол. Машина, визжа колесами, пронеслась мимо, едва нас не задев.

Дорога, наконец, была свободна. Я вытащила из рюкзака телефон, изобразив крайнее удивление, что так долго не могла его найти, и потянула Итона в сторону Анны.

– Привет, сестренка.

Тетка вопросительно посмотрела на парня.

– Это – Итон. Мой новый очень хороший друг.

Рот Анны некрасиво открылся от изумления. Да, тетушка, я тоже была в шоке, когда увидела это недоразумение впервые.

Итон принялся, заикаясь, что-то мямлить о счастье, которое подарило их знакомство, и о том, как он очарован нашей семейной красотой, при этом привычно краснея и потея (у парня прямо глобальные проблемы с сальными железами). Тетка посмотрела на меня с выражением крайнего сочувствия. Это, на секундочку, наследник князя. Интересно, сам владыка его вообще видел? Думаю, нет, иначе уже удавился бы со стыда.

Чтоб прервать эту невразумительную болтовню, я поблагодарила Итона за чудесное времяпрепровождение, предупредив, что исчезну на пару дней по семейным делам, но к пятнице обязательно появлюсь.

Только парень отошел от нас подальше, тетка ухватила меня за руку.

– Это он? Неужели? Это он... Кошмар...

Я тяжело вздохнула и, обойдя машину, села на пассажирское сиденье.

– Слушай, это, конечно, ужасно, – продолжала Анна, заводя машину, – он абсолютно не похож на нас. Да о чем я говорю! Наши сожрут его прямо на коронации. Детка, ты – спасение этого мальчика. Без твоей помощи и поддержки он погибнет.

– Да, уж, – ине стало совсем грустно, – с этим ничтожеством мне жить всю оставшуюся жизнь: ложится в постель, рожать детей... Кстати, в пятницу мы частным рейсом летим в Швейцарию. Он пригласил нас на юбилей отца.

– Ты едешь, как друг или как девушка?

– Что-то среднее с надеждой на большее.

Тетка замолчала, понимая мое подавленное состояние. Я прислонилась лбом к окну и наблюдала, как за стеклом бурлит реальная жизнь. Вот идет пара. Они держатся за руки и совсем не понимают своего счастья – возможность иметь выбор. Они могут быть вместе, могут послать друг друга к чертовой бабушке – это только их решение.

А что я, красивая, обладающая богатством и властью? Моя жизнь определена на много лет вперед без моего на то согласия.

– Не грусти, – тетя успокаивающе погладила мою руку, – завтра на пару дней смотаемся домой. Совет требует твоего присутствия. Потом вернемся и махнем в Швейцарию кататься на лыжах. Оторвемся по полной. Через две недели ты выполнишь свою миссию, и все закончится.

– Вот именно, Анна, все закончится.

Глава V

Как же все это бесит: отец, потащивший с собой очередную любовницу; снег, идущий с самого утра; Оливия, постоянно напоминающая мне о последних приключениях; Майк, который не поехал вместе с нами, заявив, что не нужна ему «эта сраная Швейцария».

Выходные не задалась. Я тоже пытался отказаться от участия в юбилее Деринга-старшего, но отец уперся в этот раз намертво. Мол, предок Итона – его хороший приятель и деловой партнер, а праздник семейный и мы должны присутствовать все. Семья... Какое нелепое слово по отношению к нам. Мы уже давно чужие друг другу.

Утешало одно, гостей поселили в одном из самых дорогих отелей, работающем более ста тридцати лет – Mont Cervine Palace. Номера отличались приятной уютной роскошью, без кича. Еще одна радость, завтра я собирался погонять по крутым склонам.

– Джонатан, через полчаса я жду тебя внизу в ресторане. И будь добр, веди себя прилично, хотя бы ради своего будущего, если на меня тебе наплевать. Все, кто присутствует на сегодняшнем мероприятии – твои потенциальные партнеры.

– Ну, что ты, папа, я всегда приличен до безобразия.

– Ага, – многозначительно поддакнул отец, – жду тебя ко времени.

Я проводил взглядом его подтянутую, спортивно сложенную фигуру. В свои пятьдесят выглядит как кинозвезда. Недаром женщины в его жизни меняются со скоростью выхода еженедельной газеты.

Мне очень хотелось остаться в номере, но пришлось встать, принять душ, надеть белую рубашку и смокинг. Это же, мать ее, классическая вечеринка. Еще и кислую рожу Итона придется наблюдать несколько дней.

В дверь постучали и тут же, не дождавись приглашения, вошла Оливия.

– А если я голый был бы?

– Что я там не видела, – фыркнула рыжая, – готов? Вижу, что готов. Какой же ты у нас красавчик.

– Ты тоже классно выглядишь, – сделал я ответный комплимент. Тем более, подруга на самом деле смотрелась потрясно.

Классические чуть зауженные брюки со стрелкой и высоченный каблук делали ее ноги бесконечно длинными. Приталенный жакет без рукавов, благодаря отсутствию под ним блузки и присутствию глубокого выреза позволял любоваться линией полуоткрытой груди. Двойка была изумрудного цвета, который удивительно сочетался с медно-рыжими волосами и зелеными глазами Оливии.

– По оговоренному заранее дресс-коду женщины должны быть в классических вечерних платьях, – процитировал я пригласительную карточку.

– Да? – притворно удивилась подруга, – вот незадача... Ах, нет, мне же просто насрать на их дресс-код. Пойдем уже.

Мы вышли из номера и спустились на первый этаж, где располагался ресторан. Между столиков уже собирались группы гостей: кто-то наслаждался музыкой, кто-то вылавливал у суетящихся официантов бокалы вина или чего покрепче. Естественно присутствовал весь цвет нашего общества.

Однако в первую очередь мое внимание привлек Итон. Он стоял лицом ко мне, беседуя с какой-то блондинкой, облаченной в длинное струящееся платье цвета индиго, усыпанное, будто звездами, стразами, с абсолютно открытой спиной. Боже, что это была за картина! Я впервые увидел, насколько прекрасной может быть обнаженная женская спина: безупречно очерченные контуры; матовая мерцающая кожа; исключительная, балетная, осанка и маленькая роза, расположившаяся на левой лопатке. Идеальна. Безупречна. Даже эта небольшая

татушка незнакомку совсем не портила, а наоборот, придавала какой-то игривости в ее утонченно-возвышенный образ. Распущенные волосы девушка перекинула через плечо вперед, что позволяло насладиться открывающейся картиной в полной мере. Мне представилось, как эта женщина стоит передо мной на коленях, наклонившись вперед, а длинные светлые локоны скользят, рассыпаясь по ее чертовски сексуальной обнаженной спине.

Наваждение какое-то. Срочно нужно кого-то трахнуть, иначе у меня съедет крыша.

До чего же хороша незнакомка. Если она и впереди так же красива, как сзади, то прости Итон, но тебе сегодня ничего не обломится. Я украду у тебя этот лакомый кусочек.

В этот момент собеседница Деринга повернулась к пробегающему мимо официанту, чтоб взять бокал и я застыл на месте.

– Что она тут делает? – моментально взбесилась Оливия.

Мне бы тоже очень хотелось знать, какого черта Алиса Эдельман оказалась на этом празднике жизни?

– Джонни! И ты здесь?

Из толпы гостей вынырнула Анна. Господи, она-то откуда?

– Привет, красотка. Смотрю, вас с сестрой тоже пригласили?

Блондиночка уже привычно повисла мне на шею в ожидании приветственного поцелуя, попутно отгеснив шипящую драной кошкой Оливию. Девушка реально начинает утомлять своей настойчивостью. Она вообще в курсе, что мужчина, типа, охотник, который должен догнать и завалить добычу? Пришлось чмокнуть Анну в услужливо подставленные губы, чтоб она, наконец, от меня отцепилась.

– Нас привез Итон. Ты знаешь, по-моему, он влюблен в Алису по уши. О! Оливия, совсем тебя не заметила.

– Надо же, как странно, я ведь все время стояла перед тобой, – буркнула Рыжая, настроение которой и без того не очень радужное, упало ниже нулевой отметки.

– Девочки, не ссорьтесь, а то окружающие подумают, что вы не можете поделить парня.

Обе бросили в мою сторону испепеляющий взгляд.

– Ладно, ладно, – поднял я руки в успокаивающем жесте, – шучу. Так что ты там говорила? Итон пригласил?

– Да. Очень интеллигентный приятный мальчик. Пойдемте, кстати, поздороваемся.

Анна потащила нас к воркующим голубкам. Если Деринг знал, что я приехал вместе с отцом, то для Алисы наша встреча явно стала неожиданностью. Она вопросительно посмотрела на своего ухажера.

– Извини, но наши родители дружны. Надо было предупредить тебя.

– Что такое? Нам не рады? – принялась ёрничать Оливия, – клёвое платье, Эдельман. Смотрю, ты даже красоту навела?

Я молча разглядывал принцессу. Она действительно подкрасилась: нанесла дымчато-серые тени на веки и тушь на ресницы, отчего ее красивые глаза стали еще более глубокого синего цвета. На губах блестела светлая помада. Свои шикарные волосы Алиса теперь откинула назад, закрыв, наконец, эту вводящую в блуд обнаженную спину, и золотая волна, струясь, спускалась до самой талии.

Какая красивая оболочка, и какое отвратительное содержимое.

– Да ладно, ребята, – ворковала Анна, пытаясь попутно заново прижаться ко мне, – Давайте хотя бы сегодня забудем все ваши распри и просто отдохнем. В конце концов, неужели вы не способны несколько часов мирно сосуществовать в одном помещении?

Мы с Алисой ответили в унисон.

– Мне наплевать на неё.

– Мне наплевать на него.

Анна рассмеялась от нелепости ситуации, но вдруг изменилась в лице, глядя на приближающуюся к нашей компании пару, которая мне совершенно, кстати, была незнакома. Высокий светловолосый парень, довольно приятной внешности, чуть старше меня, вел под руку женщину лет сорока, молоджавую яркую брюнетку, похожую на латиноамериканскую диву.

– Вот черт, – прошептала блондинка и испуганно посмотрела на младшую сестру.

Я хотел приколоться, что парочку явно связывают не семейные отношения, так крепко дамочка висела на несчастном, но, увидев, что творилось в этот момент с Алисой, проглотил готовые сорваться с языка слова.

Принцесса вздрогнула и почти сделала шаг в сторону, будто собиралась сбежать, но потом замерла и, упрямо вздернув подбородок, с изрядно побледневшим лицом впилась глазами с блондинистого красавчика.

– Какая встреча, – низким грудным голосом пропела брюнетка, – не ожидала увидеть вас тут. Алиса, Анна, рада приветствовать. Это – Яс. Вы же, по-моему, знакомы?

Девчонка продолжала гипнотизировать парня, который, странное дело, будто сквозь землю готов был провалиться. Очень интересно...

– Привет, Софа, – Анна даже не скрывала неприязни. – Итон, Оливия, Джонатан, познакомьтесь. Это – София Никонова, наша дальняя родственница и ее. мммм... спутник.

Мы по очереди пожали друг другу руки. Все, кроме Принцессы.

– Для друзей я просто Софа. Хорошо выглядишь, Алиса. Мы только что вспоминали с Ясом недавнее семейное собрание. Ты была просто великолепна.

Так. Между этими русскими что-то не чисто. По-моему, окажись сейчас в руке у Анны нож, или вилка, на худой конец, она бы, не задумываясь, вонзила острый предмет брюнетке в брюхо. Да и Яс какой-то мутный тип. Очевидно, что он трахает эту Софу, но при чем здесь Принцесса?

Оливия, как воспитанная девочка, завязала с брюнеткой светский разговор, и парень, пользуясь моментом, отпустил спутницу, буркнув при этом что-то типа: «Скоро вернусь.» Алиса дернулась следом, но сестра взяла её за руку, удерживая на месте, и еле заметным движением отрицательно покачала головой. Куда там. Упрямая девчонка аккуратно освободилась и с фразой «попудрю носик» исчезла вслед за блондином.

Так, так, так... Все чудесатее и чудесатее...

Пользуясь тем, что Оливия своей болтовней отвлекла и Софу, и Итона, я двинулся на поиски пропавшей парочки, которая обнаружилась в ближайшем техническом помещении, забитом ведрами и какими-то тряпками. Дверь была слегка приоткрыта, и я в полной мере мог наблюдать представшую моему взору мизансцену, сам оставаясь при этом незамеченным.

Алиса что-то взволновано говорила на незнакомом языке.

– Прекрати, – Яс остановил поток ее слов резким движением руки, – ты же знаешь, я не понимаю. Я – американец, обычный агент, нас не учат Истинному наречию. Забыла?

Девчонка осеклась. Они стояли друг напротив друга, на расстоянии вытянутой руки. Она сделала было шаг к нему, но замерла на полпути.

– Яс, почему? Я просто хочу знать, почему?

– Почему что? Почему я здесь? Или почему я с Софой? В любом случае, ответ один – после твоего отъезда меня перевели в ее охрану.

– Охрану?! – Алиса горько рассмеялась. – Каждый знает, с какой целью Софа нанимает молодых мужчин!

В голосе Принцессы звучала чистая, незамутнённая боль. Черт, да её просто корежило от этой боли.

– Правда? Разве одна Софа использует охрану в личных интимных целях?

Девчонку будто качнуло в сторону блондина, и я услышал громкий звук пощёчины. Ого. Да у нас тут личная драма...

– Прости. – Парень даже не дернулся. Видимо с его точки зрения пощечина была заслуженной.

– Я не использовала тебя. Никогда. Я тебя любила, Яс.

Что это? Принцесса плачет? Да ладно! Эта стерва на самом деле плачет! Я видел, как по ее щекам катились крупные горькие слезы.

– Алиса, – парень хотел её обнять, но девчонка отшатнулась, предупреждая выставив руку ладонью вперед, – я по-прежнему с ума по тебе схожу. Спасть не могу, есть не могу. Глаза закрою – везде ты. Но что изменилось? Ты больше никому ничего не должна? Разве тебе позволяют жить ради себя самой? Ты знаешь, нам никогда не быть вместе. Кто ты, и кто – я?

– Уходи.

Она отошла в сторону и, обняв себя руками, повернулась к парню спиной.

Мне срочно пришлось ретироваться, иначе выскочивший, как ошпаренный, Яс, попал бы прямо в мои объятия, что вряд ли обрадовало нас обоих. К тому же мне срочно был нужен женский совет, потому что в моей голове начал прорисовываться план.

Найти Олли оказалось несложно, она сидела за столом, отмеченным нашими именными карточками рядом с отцом и его пассией.

– Ты куда пропал?

– Да так, милая, были кое-какие дела.

– Сначала спутник Софы, потом Эдельман, а следом – ты. Вы там тройничок соображали?

– Почти, – я подвинулся ближе к Рыжей, чтоб отец не слышал нашего разговора, – послушай, у Алисы был какой-то безумный роман с этим Ясом.

– И что? – не поняла подруга.

– А то, что она рыдала в подсобке, устроив ему сцену.

– Кто? Эдельман? Джонни, ты еще вроде не пил.

– Говорю тебе. Страдает там, среди ведер и швабр, как грёбаная Золушка. Да хрен с ним. Я вот что подумал. Сколько бы я ее не доставал, она срать хотела на все мои подставы. Знаешь, почему? Потому что срать хотела на меня. Я ей безразличен, понимаешь?

– Да, это действительно тяжелый удар для твоего эго, – усмехнулась Олли

– Дело не в этом. Я могу причинить ей настоящую боль только в том случае, если стану нужен. Если она мной увлечется.

– Влюбиться что ли?

– Блин, Оливия, – я поморщился, – не употребляй это слово. Оно меня бесит. Но посылай правильный. Мне нужно очаровать эту Снежную королеву.

Оливия немного помолчала, обдумывая все сказанное, а затем расплылась в довольной улыбке.

– Знаешь, душа моя, а ты – прав. Завлеки эту сучку в свои сети. Ты же, блин, Джонатан Уилсон, первый красавчик университета, лакомый кусочек для каждой девчонки. Ты сможешь. А потом нанеси удар, чтоб ее тряхнуло, как следует. Да, малыш, так и сделай.

Я откинулся на спинку стула, впервые за последние несколько дней почувствовав себя полностью расслабленным. Поискал глазами Алису, которая по моим подсчетам уже должна была прийти в себя и вернуться к своему Ромео, назначение которого, на фоне произошедшей сцены вообще становилось мне не очень понятным. Если девчонка так страдает по этому Ясу, на хрена ей Итон? Типа социальные предрассудки? Так мы не в средневековье живем, и не в Индии с ее кастовой системой. Блондин назвал себя простым агентом. Агентом чего? Типа служащий средней руки? Допустим, Принцессу привлекает богатство Итона, но ведь она и сама не бедна. Я вижу, сколько стоят ее простенькие футболочки и джинсики. Я сам одеваюсь в магазинах того же уровня. Просто захотелось стабильного будущего? Я же ничего не знаю

о ее семье, кроме сестры. Может у них проблемы? Да насрать. Не буду забивать голову. Где ты, моя сладкая девочка?

Она сидела за столиком семьи Итона рядом с Анной, которая периодически успокаивающе гладила ее по плечу. О чем-то говорила, над чем-то смеялась, однако я очень хорошо помнил ее слезы и эту сладкую для меня боль в голосе. Нет, милая, ты можешь обманывать всех вокруг, но теперь ясно, как заставить тебя страдать.

Вечеринка шла своим чередом. Гости ели, пили, говорили хвалебные тосты в честь юбиляра, а я ждал. Ждал нужного момента, который очень скоро представился.

Пары двигались под медленную музыку и в какой-то момент Алиса, танцующая с Итоном, оказалась подле Яса и Софы, которая оплела бедного парня всеми конечностями, наглаживая его в приличных и не очень местах. Только что в ширинку не залезла. Эвоно как ее разбирает.

Естественно девчонка не выдержала и, как только закончилась мелодия, извинилась перед партнером, накинула меховой палантин и вышла на балкон, видимо подышать свежим воздухом. Минут через пять я двинулся следом.

Она сидела, укутавшись, на резной скамье и смотрела вдаль. Немного пошатываясь, будто количество выпитого было больше реальных объемов, я сел рядом. Она даже головы не повернула.

– Скучаешь? – мой голос звучал пьяно, но не настолько, чтоб напугать ее. Нельзя переигрывать, – я вот тоже скучаю. Надоело это грёбаное «высшее общество» до чёртиков. Лицемеры. Обнимаются, целуются, а, на самом деле, добрая половина гостей ненавидит Деринга-старшего и завидует ему. Знаешь, почему ты меня бесишь? Когда я увидел тебя впервые, ты показалась мне другой, особенной. Чистой, будто глоток свежего воздуха. А потом выяснилось, что ты такая же высокомерная сука, как и мы все, избалованная баблом и властью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.